

Митрополит Иларион: Главная задача общества – найти родителей для детей-сирот

18 октября 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал известный общественный деятель и публицист Александр Гезалов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о проблемах сиротства и усыновлении. У меня в гостях – известный общественный деятель и публицист Александр Гезалов. Здравствуйте, Александр!

А. Гезалов: Владыка, здравствуйте! Благодарю Вас, что пригласили в эту программу. Для меня как выпускника советского детского дома, человека, уже давно работающего с детьми-сиротами, с приемными семьями, крайне важно, чтобы о жизни детей и тех, кто с ними работают, знало как можно больше людей. Потому что, безусловно, проблема сиротства в России остается актуальной и требующей внимания, как государства, так и общества в целом. В детских домах остается много детей, которые нуждаются в усыновлении, в патронате и опеке.

Что нам нужно сделать, чтобы сегодня как можно меньше детей попадали в детские дома? Что нужно сделать, чтобы дети, лишенные родителей, обретали семьи, и чтобы у нас было меньше кризисных семей? Хотелось бы об этом сегодня поговорить, высказать свои мнения, суждения, предложения. Обсудить актуальнейшую из проблем современной действительности России, с которой сегодня сталкивается наше общество и государство, когда у нас появляются и отказные дети, и дети, которые, к сожалению, обществу не нужны.

Митрополит Иларион: Я очень хорошо знаком со многими Вашими выступлениями на данную тему. Благодарю за ту важную работу, которую Вы проводите, чтобы что-то изменить в сознании людей. Потому что проблема сиротства может быть по-настоящему решена только тогда, когда люди начнут мыслить по-другому, нежели сейчас.

В одном из интервью Вы привели статистику, что у нас 128 тысяч детей, ожидающих усыновления, и 8 миллионов бесплодных пар, которые, желая иметь детей, пытаются лечиться от бесплодия. Получается, с одной стороны, существует, говоря чисто мирским языком, спрос и предложение, но при этом сохраняется такое количество, исчисляющееся десятками тысяч детей-сирот, которых не усыновляют по разным причинам. С другой стороны, многие из тех родителей, которые не имеют возможности завести своих собственных детей, отказываются от усыновления по разным

причинам.

А.Гезалов: Вы затронули очень важную нить. Действительно, есть дети, от которых отказались родители и есть семейные пары, которые не могут иметь детей. Сегодня это большая проблема, потому что те, которые хотят собственных детей, тратят много денег, сил, энергии, здоровья, чтобы сделать ЭКО и другие процедуры, и получить долгожданного первенца.

Но очень часто бывает так, что в семье, в которой не было детей, уже через год-два после усыновления, рождается свой малыш, потому что материнство – это такое состояние, которое появляется, когда человек заботится о другом, а тем паче, если этот другой – ребенок.

Поэтому, когда человек хочет получить отцовство или материнство, мне кажется, ему стоит попробовать по-христиански послужить детям-сиротам, чьи родители по той или иной причине от них отказались. Надо, чтобы люди обращались в первую очередь к брошенным детям, ведь всегда есть те, которым нужно помочь, чтобы спасти.

Сегодня в детских домах в основном находятся дети старше семи лет, ибо маленьких разбирают быстро. И это тоже одна из проблем, потому что люди считают, что если ребенка взять маленьким, то проблем с ним не будет. Но и у родных детей есть проблемы, трудности, поэтому вопрос здесь в другом: насколько человек готов служить ребенку вне независимости от проблем и трудностей, учитывая, что дети с ограниченными возможностями у нас не так часто обретают семью и находятся в интернатах.

В России самая большая в Европе, и, наверное, в мире, система подразделений по делам несовершеннолетних. Эта служба заняла одно из ведущих мест среди субъектов профилактики преступлений и правонарушений. Государство так обустроило еще с советских времен, когда в 1919 году был подписан «Декрет о комиссиях для несовершеннолетних» по борьбе с безнадзорностью, что у нас сегодня институциональных форм гораздо больше, чем форм поддержки сопровождения семей. В этом смысле приток сирот не останавливается.

Митрополит Иларион: Церковь тоже оказывает помощь детским домам и детям-сиротам. Более того, у Церкви есть свои сиротские приюты для мальчиков и девочек, в том числе при женских монастырях.

А. Гезалов: Я недавно в таком был.

Митрополит Иларион: Я тоже неоднократно посещал такие приюты и радовался той семейной атмосфере, которая в них царит. Должен сказать, что для монахинь, которые добровольно лишили

себя материнства, чтобы всю свою жизнь принести в жертву Богу, забота о сиротах становится некой, если можно так сказать, отдушиной. Дети дарят им радость, потому что материнский инстинкт естествен для женщины так же как и отцовский для мужчины. Конечно, такие приюты иногда живут как большая или небольшая семья.

У Церкви есть также программы, направленные на усыновление, на то, чтобы людям помогать усыновлять детей, приходить к соответствующему решению на определенном этапе своей жизни. Кроме того, у Церкви есть сложившаяся веками система нравственных координат, направленная на то, чтобы не было сирот, чтобы у людей были дети. Зачастую именно сознательный отказ от следования этой системе ведет потом и к бесплодию, и к сиротству, и к многим другим социальным проблемам.

Почему, например, у людей возникает бесплодие? Отчасти из-за того, что в молодости они вели беспорядочный образ жизни, имели случайные половые связи. Многие женщины, сделав аборт, зачастую не могут зачать снова, и ощущают всю свою жизнь личную вину за содеянное. А ведь Церковь учит простым вещам: не прелюбодействуй, не развратничай, люби ближних, не убивай. Но люди не слушают, а потом, когда наступает момент отрезвления, оказывается уже поздно.

А. Гезалов: Я с Вами согласен. Вопрос целомудрия здесь крайне важен, ибо жизнь в блуде, неоднократные контакты, современный гражданский брак, – все это приводит к расстройству Богом данного женского начала. Появляется другое начало, которое потом не дает возможности женщине стать матерью. Господь создал всех свободными, но наша свобода должна ограничиваться теми нравственными категориями, которые мы так или иначе реализуем.

Современный мир изменяет мораль, ускоряет эмансипацию женщин, приводит к распространению среди них мужских пороков - алкоголизма, наркомании, преступности. Все это подталкивает к физическому и психическому отторжению от ребенка. Сегодняшний тренд «бери от жизни все», будь крутым, отдыхай в клубах, и есть перекося, который приводит к изменению привычного уклада жизни и потере нравственно-ценностных ориентаций. Ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей, усиление агрессии по отношению к детям являются причинами, которые обуславливают рост социального сиротства и безнадзорности детей. Ребенок, некоторое время пожив в такой агонии, попадает в другую агонию – детский дом.

Детских домов хороших не бывает. Я с Вами согласен, что в этом смысле монастырские приюты – спасение для многих девочек, учитывая тот факт, что многие воспитанницы детских домов, вступая во взрослую жизнь, не имея образца нормальных семейных отношений, терпят серьезный крах по созданию семьи и впоследствии нередко сами отказываются от своих детей. Единственное, хотелось бы, чтобы оторванность такого приюта от общества была минимальной.

Потому что "залюбленность", которую я видел в Махрицком монастыре, где девочки льнут к своей мамочке – во взрослой жизни может и навредить. Детей надо готовить к взрослой жизни, воспитывать характер, приучать к труду. И те устои, которые дает Церковь, безусловно, надо применять в подготовке к взрослой жизни.

В этом смысле полезен опыт Елизаветы Федоровны, ее «Детская лепта» – кружок, который она создала с целью приобщения детей и молодежи к делам милосердия. Это как раз показатель того, что ребенок тоже может служить обществу, государству, людям. Только нужно ему предоставить такую возможность.

К сожалению, у нас в детских домах дети-сироты не работают. Мы сейчас пытаемся в Государственной Думе продвинуть законопроект, чтобы дети в детских домах трудились, как было раньше, потому что у ребенка, который не трудится, нет волевых импульсов к труду, он выходит из детского дома и становится иждивенцем. Таких потом трудно адаптировать. Большая проблема, что зачастую дети, попадая во взрослую жизнь, погибают, их обманывают, обворовывают. Они сами совершают преступления. Потому что они уже попали в несвойственную для ребенка жизнь – детский дом.

Митрополит Иларион: Я все же думаю, что переизбыток любви лучше, чем ее недостаток.

А. Гезалов: Согласен.

Митрополит Иларион: Я тоже был в Махрицком монастыре и видел и этих матушек, и этих девочек. Это очень трогательно. Также видел и у нас, в Марфо-Мариинской обители в Москве, как воспитывают детей. Детей нужно любить и лелеять, и, конечно, очень важно воспитывать их в православной вере. Но помимо этого также необходимо дать им полноценное образование, подготовить их к будущей профессии. В некоторых монастырских детских домах я видел как дети, допустим, обучаются бальным танцам или еще каким-то музыкальным и художественным специальностям. Многие получают профессию благодаря детскому дому или сиротскому приюту при монастыре.

И все же я хотел бы вернуться к теме усыновления. Как Вы сказали, хороших детских домов не бывает. Конечно, главная задача общества – найти для детей-сирот родителей. У Церкви здесь большие возможности в том плане, что мы проводим беседы с людьми; в церковной среде много положительных примеров усыновления и удочерения, и мы можем наблюдать, какую радость эти дети приносят потом приемным родителям. И они не воспринимаются родителями как подкидыши, но становятся своими, родными чадами.

А. Гезалов: Вы знаете, это очень хорошо, ибо мотивация приемного родителя, который является верующим – это "Христа ради". Не ради денег, которые иногда дает государство за то, что ребенка взяли на опеку или патронат. Я тоже знаю много случаев, когда человек, находясь в Церкви, познаколившись с жизнью детей-сирот, узнав о тех страданиях, которые они там несут, заботясь о них, принимает осознанное решение взять этих детей к себе в семью. Вот сейчас мы, например, проводим сбор средств на автобус для многодетной семьи, где пятеро приемных детей и двое своих, одна из которых, девочка, не будет иметь возможности ходить.

Митрополит Иларион: Существует еще такая проблема как отказ от усыновленных детей, и Вы тоже об этой проблеме часто говорите. Иногда люди берут ребенка, а потом по каким-то причинам не сходятся с ним характерами и отдают обратно. Конечно, это очень печальное явление, но я думаю, что никто, усыновляя детей, не может быть от этого застрахован. Так же как и никто не застрахован от того, что, родив своего ребенка, на каком-то этапе жизни ты, может быть, не найдешь с ним общий язык, что приведет к конфликту в семье.

Но как мне кажется, положительных примеров очень много. И мы должны больше говорить об этих примерах. У меня есть несколько знакомых священников, которых я знаю близко на протяжении многих лет. Один из них усыновил ребенка. И я вижу, как он сам изменился, как изменилась его семейная ситуация и сколько счастья приносит этот ребенок семейной паре. Буквально совсем недавно ко мне подошел другой священник и испросил благословение, чтобы удочерить трех девочек-сестер. Я спросил: «Вы сразу троих хотите? Вы не боитесь?» «Нет, – отвечает батюшка, – мы познакомились, ездили к ним несколько раз. Их три сестренки, их нельзя разлучать, они должны быть вместе, мы хотим их воспитывать».

Конечно, подобные действия, которые могут восприниматься как акты благотворительности, на самом деле приносят людям большое счастье, потому что в абсолютном большинстве случаев усыновленные и удочеренные дети становятся родными. И барьера, связанного с чисто физиологическим вопросом о том, что это не мой ребенок, не возникает. Проблемы могут быть психологического характера, но от них, опять же, никто не застрахован.

А. Гезалов: Это важный момент – принятие ребенка вне зависимости похож он на нас или нет, топорщатся у него уши как у нас, тот ли нос или не тот... Мы принимаем самого ребенка, его сущность. Конечно, в России на сегодняшний день возврат детей в детские дома составляет порядка шести с половиной тысяч из общего числа. Но это не за год, а по прошествии нескольких лет, это те дети, которых бабушки взяли когда-то и не справились. В основном это родственная опека, когда бабушка берет девятилетнего ребенка, а когда тот достигает возраста пубертата (полового созревания), она с ним не справляется и возвращает.

В таких вопросах существуют некоторые законодательные моменты, которые можно поправить. Например, в Европе на усыновление существует ограничение по возрасту – до сорока пяти лет. У нас пока этого стандарта нет. В связи с этим бабушка, не справившись физически, может отдать ребенка и никаких последствий за это у нее не будет. В американских странах, если произошел отказ, до 18 лет ребенку платится пособие от тех родителей, которые оказались, так скажем, не готовы. Ведь ребенок по большому счету не виноват. Он ведомый, а ведущие – родители. Конечно, хотелось бы, чтобы человек, который берет ребенка, осознавал ответственность за это.

Вы затронули хорошую тему – благословение на усыновление. Я знаю, что некоторые священники, зная внутренний уклад определенной семьи, не благословляют ей усыновлять, видя, что семья пока не настроена на этот шаг. Батюшка предлагает семье сначала духовно подрасти, окончить школу приемных родителей, почитать какую-то литературу, посмотреть фильмы, пообщаться с детьми в качестве добровольцев в детском доме и так далее. На мой взгляд, это хороший барьер для того, чтобы у нас количество возвратов приемных детей было как можно меньше.

Митрополит Иларион: Я думаю, что у Церкви, равно как и у общества, и у законодателей, есть свои возможности для поиска выхода из той ситуации, которая приводит к росту числа детей-сирот и детей, остающихся без попечения родителей. Самое важное, чтобы мы все осознали, что в наше время, в такой относительно благополучной стране как наша, причины сиротства трудно принять как естественные. Современная Россия переживает новую волну сиротства. Катастрофическое количество «социальных сирот», детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях – наша реальная проблема. Дай Бог, чтобы эта проблема решалась, и мы все вместе должны работать над этим. Дай Бог, чтобы наши дети находили родителей. Дай Бог, чтобы мы все осознавали важность общего дела и свою личную причастность к судьбам таких детей, которые также являются членами нашего общества.

Спасибо Вам большое, Александр, за то, что были гостем нашей передачи.

Служба коммуникации ОБЦС

